

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

Юлия ТАГЛИНА

**МИХАИЛ
ГРУШЕВСКИЙ**

Харьков
«Фолио»
2018

Долгие годы упоминание о Михаиле Сергеевиче Грушевском, академике Украинской академии наук, академике Академии наук СССР, бывшем председателе Центральной Рады, известном историке, являлось крамолой. Почему же так произошло?

В «Большой советской энциклопедии» о нем написано так: «Грушевский Михаил Сергеевич — украинский буржуазный историк и историк украинской литературы, один из лидеров украинского буржуазно-националистического движения. В марте 1917-го примкнул к партии украинских эсеров и возглавил буржуазно-националистическую украинскую Центральную Раду, став одним из ее главных идеологов.

...Научное значение трудов Грушевского ограничено тенденциозностью в отборе и обобщении фактов, националистической интерпретацией источников».

А вот что писал о Грушевском И. Крипякевич в 1935 году: «Грушевский первым поднял украинство на Приднепровье «в полный рост» — он требовал, чтобы украинцы не только развивали активнее свою культуру, но и выступали как самостоятельная нация на европейском пространстве. И в своих

исторических трудах, и в многочисленных статьях он все более настойчиво пробуждал национальное сознание и призывал к активности и организованности. Когда же пришла революция, он стал во главе нового украинского государства и, руководимый самыми лучшими намерениями, старался вести его к развитию и могуществу.

Но ему не удалось достичь желаемой цели. Здание, возведению которого он посвятил так много усилий, пало. Тем не менее имя первого Президента Украинской Державы сохранится в вечной памяти нашего народа. Он никогда не будет забыт, тот, что так искренне любил Украину, так много за нее выстрадал и посвятил всю жизнь ее благу».

Сам же Грушевский обращался к украинцам с такими словами: «Я хочу жить, чтобы трудиться, страдать и бороться вместе с вами».

И сегодня мы понимаем, что Грушевский был именно таким человеком, который жил, трудился, страдал и боролся вместе со своим народом.

Михаил Сергеевич Грушевский родился 17 (29) сентября 1866 года в городе Холм (ныне польский город Хелм), основанном в свое время князем Даниилом Галицким, где и провел первые годы своей жизни.

Но семья Михаила Сергеевича происходила не с Холмщины. «Я из древней (известной с XVIII в.), но бедной духовной семьи Груш, позднее Грушевских, что свила гнездо в Чигиринском уезде», — писал Михаил Сергеевич в автобиографии.

Если говорить еще точнее, то Михаил Сергеевич Грушевский происходил из казацкого рода Груш-Грушевских. Еще во времена Богдана Хмельницкого в исторических воспоминаниях фигурирует военный писарь Иван Груша, «человек весьма образованный и умный».

Михаил Грушевский позже так писал о своих корнях: «Наша семья родом с Чигиринщины. Старейший двор ее, известный мне, был в селе Худолеевке, которое получило свое имя, очевидно, благодаря сотнику Худолею, попробовавшему поднять восстание в Запорожье после Зборовского трактата, но проигравшего дело и сложившего за него голову. Вся округа вообще заселялась в первой половине XVII века. Принадлежали ли Груши к первым поселенцам Худолеевки или пришли позднее, не знаю. Мой дальний родственник и друг Марко Федорович Грушевский, который сам родился в Худолеевке и собирал сведения о нашем роде из клировых ведомостей киевской духовной консистории, находил там в качестве старейшего предка господина, который подписывался: «Василий Грушѣвъ». Это был мой прадед, дьячок, далее которого Марко Федорович проследить сей род не мог. Но он рассказывал, что, очищая колодец в Худолеевке или при какой другой оказии, вытащили брус с вырезанным именем священника Даниила Грушевского и годом 1770-м каким-то. Фамилия эта, вообще говоря, не является часто встречающейся в Украине. В актах мое внимание привлекали «бояре Грушевские» из Кобринского уезда XV—XVI вв. Может, наш род и состоял в родстве с ними, но я таких документальных доказательств не имею, правда, и то, что я таковых и не искал».

Отец Михаила, Сергей Федорович (1833—1901), вырос в семье диакона. В свое время он получил высшее образование — окончил Киевскую духовную академию, однако после окончания учебы не стал священником, а начал трудиться учителем словесности. Сергей Федорович был талантливым педагогом. Начав карьеру обычным учителем, вскоре он уже служил инспектором, затем директором и получил титул «превосходительства». Именно он составил эталонный школьный учебник церковнославянского языка. Данная его работа получила признание почти по всему Российскому государству и принесла автору большую славу и деньги.

Отец М. С. Грушевского был человеком спокойным и уравновешенным. Свои силы и любовь он тратил не только на семью, а и на все, что имело отношение к развитию украинской нации и культуры. Он поддерживал связи со многими выдающимися украинскими деятелями, часто выделял средства на общественные нужды. Сергей Грушевский горячо любил все украинское и прививал любовь эту своим детям.

Михаил Грушевский интересовался историей своей семьи. В своих воспоминаниях он со слов отца рисует колоритные портреты деда и бабушки. «Род наш был весьма беден. Он был духовный, но редко кто из него доходил до духовенства... Однако деду моему Федору улыбнулась фортуна. Он женился на Марии Ботвиновской из Суботова — Ботвиновские поколениями держали приход в Суботове, и один из них, брат моей бабки Кирилл, сделал карьеру, став влиятельным человеком при митрополите. И благодаря его влиянию дед мой рано получил приход [...]. Приход был не на Чигиринщине, а под

Киевом, в селе Лесниках. Отец мой истолковывал это так, что Ботвиновский переместил шурина под Киев, на подвернувшийся первым лысянский приход, надеясь впоследствии перевести его на что-то более подходящее. Но дед мой не смог удержать благосклонности влиятельного шурина, и это испортило его дальнейшую карьеру.

Отец рассказывал, что дед был человек нрава легкого, веселого, безразличный к делам житейским, мастер попеть, и поговорить, и поострить, притом характер имел довольно самостоятельный.

Бабка моя Мария, в противоположность деду, была человеком нрава твердого, властного и хозяйственного. Я помню ее немного, когда она уже доживала свои дни в нашем доме в Ставрополе — на меня маленького она производила впечатление страшной и сердитой — правда, она тогда была уже на божьем пути, болела сильно, но и перед тем была, пожалуй, нрава не легкого. Мой отец физически пошел в нее — не в деда, невысокий, шатенистый, в теле, тогда как дед был «цыганистый» — худощавый, смуглый, подвижный. Но в характере отца было, пожалуй, больше от деда, чем от нее. Он был человеком мягким, очень добрым, искренним, хорошим человеком был».

Михаил Грушевский считал, что его отец был везучим, удачливым человеком: «Для тех времен, для того убогого окружения, из которого вышел отец, это был успех необычайный, несказанный, триумфальный. Отец должен был считать себя баловнем судьбы, и думаю, что это еще сильнее повлияло на его ясное, солнечное мироощущение. Окончив академию